

Писать обобщающую работу по истории Армении IX—XI вв. — задача в достаточной степени сложная. Во-первых, «эпоха Багратидов»¹ обеспечена огромным количеством разноязычных и гетерогенных источников, а во-вторых, историографическая традиция этого периода насчитывает несколько столетий начиная с XI в. Трудности, стоящие перед К. Н. Юзбашьяном, предложившим такой обобщающий очерк, усугубляются как традиционностью большинства рассматриваемых сюжетов, так и традиционностью последовательно применяемой им описательной методики. К сожалению, в работе отсутствует историографическая глава, призванная подвести итог достижений предшественников К. Н. Юзбашьяна² и решить вопрос о месте его собственной работы в историографии «эпохи Багратидов». Поэтому, очевидно, это должно войти в задачи рецензента. Исследование разворачивается в семи главах (1. Самоуправление армян в условиях персидского, византийского и арабского владычества (IV—IX вв.); 2. Армения IX—

XI вв. в международно-правовом аспекте; 3. Политические отношения Армении и Византии в IX—X вв.; 4. Присоединение армянских государств к Византии; 5. Византийская администрация в Армении в X—XI вв.; 6. Армения и сельджуцкое завоевание; 7. Движение тондракитов) и завершается двумя приложениями, иллюстрирующими церковные и политические отношения между армянами и империей в X в.

Первые три главы — это наиболее оригинальная часть исследования. Первая глава, правда, ощущимо выходит за временные границы, поставленные задачами работы. Автор объясняет столь глубокий (в пять веков) исторический экскурс стремлением аргументировать постоянное присутствие институтов самоуправления в Армении на разных этапах иноземного владычества, самоуправления, ставшего той почвой, на которой после перерыва в четыре с половиной столетия сформировалось самостоятельное государство (с. 8—9). К. Н. Юзбашьян полагает, что генезис армянских государств эпохи Багратидов «может быть понят лишь с учетом тех условий, которые появились в Армении, включенной в состав халифата. В то же время эти государства явились антигетевой режиму, навязывавшемуся завоевателями» (с. 36). Явная противоречивость этих утверждений снимается как будто наблюдением А. Н. Тер-Гевондяна, что «основной предпосылкой воссоздания армянского царства под властью Багратидов явилось сохранение армянскими нахарарами права на внутреннюю автономию, так как сам принцип нахарарского землевладения оказался негнотумым и пережил арабское владычество (с. 41). Существенно важно, однако, что армянская общественная мысль при этом связывала суверенитет не с автономией, а с собственной государственностью (с. 64), т. е. с восстановлением царской власти в Армении.

Наибольший интерес для арменоведов представляет разработка темы: «Армения в международно-правовом аспекте», впервые предложенная К. Н. Юзбашьяном. Исследователь включает Армению в ту своеобразную общность государств, вовлеченных в орбиту византийской внешней политики, которую византийцы именовали *βασιλεία, πολιτεία, οἰκουμένη* (с. 79) (современный термин для этой общности введен Д. Д. Оболенским — Commonwealth³). Армянские династы Та-

¹ «Эпоха Багратидов» — весьма условное, но принятое в литературе наименование двух веков истории армянского народа, когда во главе армянских царств и княжеств стояли по большей части Багратиды, а Багратиды Ширакского царства были и азапетамы Багратидского дома, и шаханшахами по отношению к другим армянским владетелям. На этот период времени приходится возрождение армянского царства, распад его на ряд политических образований, внутренние междоусобицы, внешние войны (с арабами, Византией и сельджуками) и, наконец, утрата государственности большинством армянских царств и княжеств, сначала растворенных в военно-административных округах Византийской империи, а затем поглощенных сельджуками.

² В начале каждого из разделов он просто указывает на «основные работы по теме». См., например: с. 2, примеч. 2 (к введению) — К. Туманов, Р. Груссе, История армянского народа); с. 7, примеч. 1 (к гл. I — А. Я. Манандян, Р. Груссе, К. Туманов, Э. Л. Даниэлян); с. 175, примеч. 1 (к гл. V — о феодах — Н. А. Скабаланович, В. А. Арутюнова-Фиданян и др.); с. 216, примеч. 1 (к гл. VI — С. Борзян); с. 235, примеч. 1 (к гл. VII — К. Тер-Мкртчян, Ф. Кокибир, А. Г. Иоаннисян, Р. М. Бартиян, Н. Г. Гарсоян и др.) и т. п.

³ Английский ученый обозначает, правда, этим термином только страны Восточ-